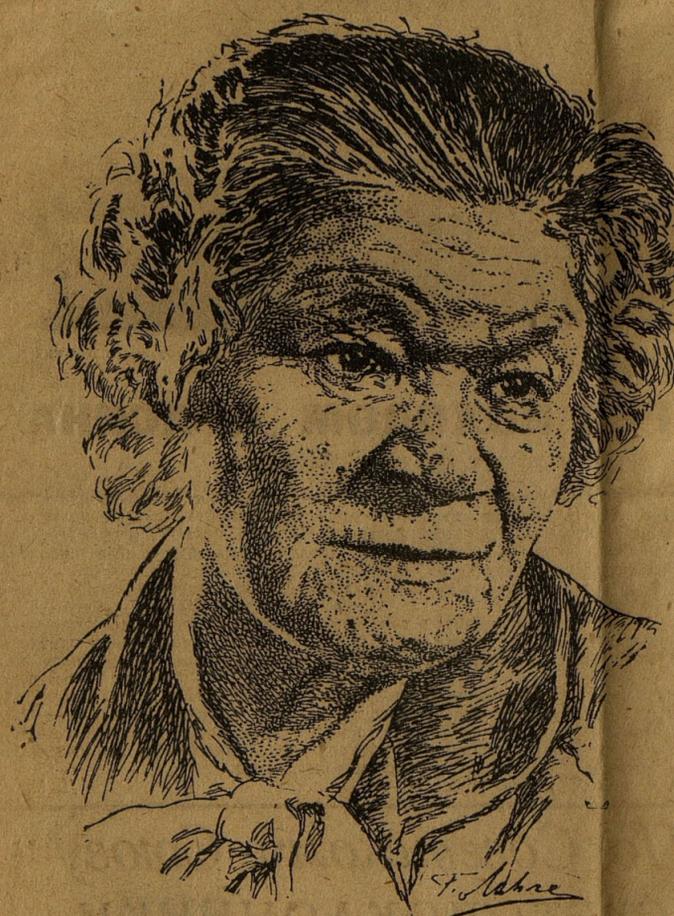

«ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЮНАЯ, СЛАВНАЯ, ЧУДЕСНАЯ ТЕТЯ КАТЯ!»

ЗАВТРА 45-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ РЕСПУБЛИКИ Е. П. КОРЧАГИНОЙ-АЛЕКСАНДРОВСКОЙ

НЕ ТОЛЬКО МОЛОДОМ, НО И МНОГООБЕЩАЮЩИМ ТАЛАНТ

ДОРОГАЯ ТЕТЯ КАТЯ!

— Простите, что на столь большом и значительном торжестве советского искусства мы обращаемся к вам почти по-домашнему. Это объясняется тем, что мы, да и не одни мы, а все трудящиеся города Ленина, чувствуем в вас не только признанную и прекрасную актрису, но по-настоящему близкого всем, действительно любимого всеми огромного советского художника. Вы развернули свое дарование именно в наши годы, годы революции. Это было вашей второй, вашей прекрасной молодостью. Многие победы еще ждут вас. Каждый из нас — из писателей-ленинградцев — мечтает о том, чтобы написать роль, достойную вашего таланта.

Вы — живой пример человека наших дней, не знающего старости. Поэтому мы с полным правом можем назвать нашу тетю Катю не только молодым, но еще и многообещающим талантом. Да здравствует наша юная, славная, чудесная тетя Катя!

ТОЛСТОЙ, ФЕДИН, ТИХОНОВ, ФОРШ, ТЫНЯНОВ, СЛОНИМСКИЙ, ПРОКОФЬЕВ, ЛАВРЕНЕВ, ГРУЗДЕВ, КОЗЛОВ, ЧУМАНДИН, БАУЗЕ, СВИРИН, ШТИВН, ГОРЕВ, ЛИБЕДИНСКИЙ, СОВОЛОВ, РАДИЩЕВ, ТУР, МАРШАК, НИКИТИН, ЗОЩЕНКО, КАВЕРИН, ШИШКОВ, САЯНОВ

Огромный талант, горячее сердце, советского художника, безраздельная и искренняя преданность делу борьбы за нового человека определяют облик Корчагиной-Александровской. 45 лет сценической работы. 29 лет упорных творческих поисков — до Октябрьской революции. 16 лет, поднявших яркое дарование артистки на небывалую высоту — в годы пролетарской диктатуры. Галерея образов Корчагиной-Александровской огромна и разнообразна. В этом увлекательном разнообразии есть своя логика, своя последовательность, своя тема. Тема борьбы за нового человека.

Мы преодолеваем пережитки капитализма в экономике и сознании людей. С громадным жизненным юмором и острой наблюдательностью, всей силой красок художника-реалиста разоблачает «тетя Катя» эти пережитки. Суетливый рой мелких чувств капиталистического че-

ловека, мешавшая ограниченность, лицемерие, занжество, жидкость и жадность разоблачаются яркими образами, выросшими на основе классической драматургии (Островский, Гоголь, Тургенев и др.) и современной («Мандат», «Конкурс хитрецов»). Эту вероничу замыкает облик старухи Карауловой («Чужой ребенок»), с «корчагинской» теплотой показывающий, как в нашей советской действительности последовательно ликвидируются пережитки капитализма.

Корчагина-Александровская, горячо и убежденно и образно на нашей сцене показала, как столетиями выросло поколение новых людей, как формировалась «большевистская мораль». Старушкам, бесслесно бредущая по берегу вслед плуту с трупом казненного сына («Путачевщина»), мать Калеева и мальчик Клар — это три этапных образа, создание которых арко говорит о

мастерстве социальных обобщений, которым владеет Корчагина-Александровская. Творческая биография Корчагиной-Александровской насчитывает преимущественно образы старух. Сотни тысяч зрителей и мастеров театра искренне завидуют неунывающей и жизнерадостной молодости «тети Кати». Корчагина-Александровская — это не только 45 лет жизни на сцене. Корчагина-Александровская — это замечательный образец творческой, неутомимой общественно-активной жизни большого художника и за стенами театра. Недаром тетя Катя заслужила всеобщую любовь пролетариев города Ленина.

Редакция, коллектив работников, читатели «Вечерней Красной газеты», с чувством сердечного уважения и радостной уверенности в многолетнем плодотворном продолжении ваших сегодняшних побед поздравляют вас, Екатерина Павловна!

ЗАСЛ. ДЕЯТЕЛЬ ИСКУССТВ Б. М. СУШКЕВИЧ

Юбилей Екатерины Павловны — это большой праздник для нашего театра. Екатерина Павловна — тончайший художник, наделенный необычайным ощущением внутреннего и внешнего рисунка роли, артистка, виртуозно владеющая своими богатыми выразительными средствами.

Как режиссер должен сказать, что работать с Екатериной Павловной — это величайшее наслаждение. Она принадлежит к тому числу мастеров сцены, которые стимулируют режиссерскую работу, чрезвычайно легко и активно осваивают сценические задания, поражают своей театральной изобретательностью и высокой дисциплиной работы.

МХТ-1 СССР ИМ. МАКСИМА ГОРЬКОГО

МХТ-1 СССР им. Максима Горького горячо приветствует вас, замечательнейшего художника советского театра, великодушного мастера, тонкую актрису, с подлинным блеском и неистощимым талантом перенесшую в современность лучшие традиции прошлого искусства.

ВСЕВОЛОД МЕЙЕРХОЛЬД

Приветствую великого сорокапятилетнего сценической деятельности дорогой Екатерины Павловны. Жду новых откровений вашего исключительного таланта.

Корчагина-Александровская в роли Калеевой в «Беспреданнице» — 1915 г.

ГОВОРИМ ЗРИТЕЛЮ

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО СОВЕТА ТОВ. КОРОЛЕВ

— Работа и творчество Екатерины Павловны Корчагиной-Александровской являются образцом для молодых мастеров и художников сцены. Своим творчеством и мастерством Екатерина Павловна действительно заслуженно пользуется общей любовью рабочего зрителя и всей общественности нашего города.

От всей души желаю ей дальнейшей жизни, здоровья и творчества для выполнения великих задач, поставленных перед нами XVII съездом партии.

ПОМ. КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЛВО ТОВ. ГАРЬКАВИЙ

— Что можно сказать об Екатерине Павловне, как о человеке, у которого кроме высокохудожественного таланта есть еще огромнейшее человеческое чувство и неподдельная искренность.

Мне приходилось ее наблюдать в исполнении самых незначительных ролей. Буквально Екатерине Павловне роли приходилось играть несколько слов. И нужно было видеть, как она волновалась. Чувствовалось, что она следит за собой, чтобы каждое слово было в цель.

Екатерина Павловна всю свою жизнь относится к делу серьезно, внимательно и с большой ответственностью. Прекраснейший человек. В общем, крепко ее люблю.

ХРОНИКА ЮБИЛЕЯ

Юбилейный спектакль начнется в 8 час. 15 мин. Перед началом спектакля в радиолокационном театре будет передана информация о жизни и творческом пути Е. П. Корчагиной-Александровской.

В программе юбилейного спектакля — один акт из «Доклада миста» для зрителей из «Ивана Калеева» и 1-я картина «Страх». В первом антракте будет передана по радио характеристика Корчагиной-Александровской, составленная А. Н. Толстым. Во втором антракте — отрывки из воспоминаний Корчагиной-Александровской. В третьем — поступившие на имя Корчагиной-Александровской приветственные телеграммы.

Чествование юбиляриши начнется после спектакля. Перед началом зазвучит оркестр Госдрамы, под управлением дирижера Маймана, исполнит музыкальное выступление. На сцене соберется труппа и работники Госдрамы, члены президиума и юбилейного комитета, представители профсоюзных организаций.

В чествовании народной артистки республики Е. П. Корчагиной-Александровской, примут участие представители артистических фабрик и заводов, Комсомола, Академии наук, райком, Комкакадемии, ГАНСа ряда ленинградских театров и т. д.

УЧЕНЫЕ ПРИВЕТСТВУЮТ Е. П. КОРЧАГИНУ-АЛЕКСАНДРОВСКУЮ

ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК
АКАДЕМИК А. КАРПИНСКИЙ

— Е. П. Корчагина-Александровская принадлежит к числу тех одаренных натур, которые, благодаря своей тонкой, проникновенной наблюдательности при неустанной работе над собой могут создавать для себя школу из окружающей их действительности.

Театральный зритель высоко ценит Екатерину Павловну за проницательный и длинный и велекий сценический путь, за упорную работу и за ту высокую культуру, которую она несет в массы.

АКАД. А. А. БАЙКОВ

— Приветствуя Екатерину Павловну, я выражаю ей от лица советской интеллигенции глубочайшую благодарность за все то, что она дает своим мастерством Советскому Союзу, и надеюсь много-много лет наслаждаться ее игрой.

АКАД. А. Н. САМОИЛОВИЧ

— Екатерина Павловна сумела, вопреки пафосу нового социалистического строительства, создать незабываемые сценические образы. Она наша общая любимца. И я с удовольствием присоединяю свой слабый голос к мощному потоку приветствий, отмечающих славный юбилей нашей великой артистки.

АКАД. И. Ю. КРАЧКОВСКИЙ

— Я всегда искренне восхищался огромным талантом Е. П. Корчагиной-Александровской, особенно в пьесе Островского. Поражает широчайший диапазон ее таланта. Она не забывает ни в бытовых пьесах, так и в пьесах современного революционного театра: «Страх» и др.

БЕБЕДЫ С РАБОЧИМИ О ЮБИЛЕЕ

Тов. Е. БАЙКОВА — ШТАМПОВЩИЦА ЗАВОДА ИМ. КАЗИЦКОГО

— Я видела народную артистку Корчагину-Александровскую в нескольких ролях. Главным образом, мне приходилось ее видеть в тех пьесах, где она играет представителей старого мира — купечества и т. д.

Ее игра лучше, чем любая книга, показывает то «темное царство», каким было общество несколько десятков лет назад.

Я всегда иду посмотреть пьесу, если в ней играет Корчагина-Александровская.

Тов. С. СМЕРНОВ

ПЛИТОЧНИК МЯСОКОМБИНАТА

— В последнее время я видел два фильма, в которых играла Корчагина-Александровская. В обоих фильмах у нее были не главные роли. Но все-таки те лица, которых она изображала, запомнились на долгие времена. Я не могу объяснить это подробно, но какими-то маленькими черточками и штрихами, свойственными ей одной, она умеет создавать даже в похожих ролях разные типы.

Желаю Корчагиной-Александровской и дальше здравствовать и исполнять новые роли.

«ВСЕ У НЕЕ ВЫХОДИТ, КАК-ТО ПРОСТО»

Старейший капельдинер Госдрамы (31 год в театре) Михаил Данилович Сподарев говорит:

— Когда играет Екатерина Павловна в зрительном зале чувствуется какой-то подъем — даже во время антрактов. Насколько я понимаю, Екатерина Павловна натуральна, она как в жизни, так и на сцене. Все у нее выходит как-то просто. Особенно любит ее ребятами, для которых тетя Катя является как будто родной. И вот еще Корчагина-Александровская — настоящий, хороший товарищ.

«СВОИ ЧЕЛОВЕК»

Николай Саввич Петров — плотник — служит в Госдраме с 1918 г.

— Должен указать на особую сердечность Екатерины Павловны. Бывало время репетиций спектаклей мы заняты перестановкой декораций, а она вдруг подойдет, да так хорошо, тепло заговорит. Спросит, как живется и тогда не чувствуешь никакой разницы между собой, низшим работником, и ею — большой артисткой. Тогда является полное убеждение в том, что наравне с ней являешься звеном одного и того же механизма — театральной гнганга. Я часто встречаю Екатерину Павловну в общественных организациях театра, где она — свой человек.

НАРОДНЫЕ О НАРОДНОЙ

В. А. МИЧУРИНА-САМОЙЛОВА

Корчагина-Александровская — это самородок. Повторить ее нельзя. Надо быть ею.

НАР. АРТ. А. Я. ВАГАНОВА

— Трудно найти уголок в нашем Советском Союзе, где бы не знали Корчагину-Александровскую.

Еще труднее найти человека, который, увидев Екатерину Павловну, не полюбит бы ее.

Екатерина Павловна служила, служит и будет служить для нашей молодежи лучшим образцом артистки-общественницы.

КОРЧАГИНА (ЕЩЕ НЕ АЛЕКСАНДРОВСКАЯ)

Екатерина Павловна Корчагина-Александровская... Тетя Катя... А я хочу вспомнить о том времени, когда еще не было так называемых «Корчагиной-Александровской», Катюша — старушка наша... А Екатерина Павловна советская тетя Катя! Пролетарий Ленинграда и совет по праву, невозможно назвать другую актрису, столь близкую нашему времени, столь понятную советскому зрителю, столь родную нашей великой эпохе...

Почти тридцать лет назад, в славный 1905 г. впервые встретился я с Е. П. в театре В. Ф. Комиссаржевской в Пассаже, в С.-Петербурге. Я только что переехал из Москвы, ушел от Корша. Репетировали «Беспреданницу», я интересовался всеми участниками: Комиссаржевская играла Ларину, Хомская — Судью, известнейший знаменитый Уралов — Гаврилу, муж Е. П. — Александровский — Дурачина, только что вышедший из школы молодежи Феола — Карандышева, я — Паратова, замечательный актер М. А. Михайлов — Родинца — теперь засл. арт. Споров — Вильбокова, Тарас — Бисленко — Иван и совсем неизвестная мне Корчагина играла тетю Карандышеву, и вдруг эта эпидеиическая тетя вышла на первое место в спектакле и во всех рецензиях распекались непосредственно после Комиссаржевской... «Подлинный Островский, настоящий Островский, следущая роль в пьесе Островского автора Шолома-Аша — роль старухи-орехи, моей матери, матери галицийского рабочего. На постановку пришел из-за границы автор и вот этот автор, ни слова не понимавший по-русски, сказал: «Самый яркий и верный тип галицийской орехи дает Корчагина...». Это — это лицом, с ее говором, такими русскими темными московскими... Но автор был прав, и я, когда не забуду этого лица, о выпрошенных мне из-под шляпки платка ушами, такого типично еврейского, не забуду этой специфической столь типичной наивности речи.

НАРОДНАЯ АРТИСТКА О СВОЕМ ЗРИТЕЛЕ

РАЗГОВОР С ТЕТЕЙ КАТЕЙ

— Самое основное, — говорит артистка, — почувствовать зрителя, овладеть его вниманием. Я присматриваюсь к зрителю, вернее, прислушиваюсь к нему изнутри. Если замечаю легкое покашливание, некоторую рассеянность внимания, то я знаю, что надо взять зрительный зал в руки, одеться воедино образом, и когда зритель воспринимает со сцены уже не Корчагину-Александровскую, а тот образ, который ею воплощается, значит и игра как надо и зритель живет единой жизнью с моей ролью. Есть интересные ораторы, собеседники, которых слушаешь и не устаешь слушать. Вот для примера таким интересным оратором должен быть актер.

— Сейчас мы говорим довольно много о зрителе, — он самый верный критик и пенитель. Как вы, столь много видевшие за свою долгую сценическую жизнь самые различные типы зрителей, оцениваете уровень современного зрителя?

— Я сопереживаю со своим зрителем в самых разнообразных условиях. На сцене, в пьесах, в шахтерских поселках Донбасса на торжественных заводских заседаниях, в красноармейских частях. Замечательный это зритель, новый человек, жадно тянущийся к культуре и знанию. Его восприимчивость, свежесть и молодость. Его интерес к искусству велик. Я люблю часто бывать у рабочих «Красной гиты», в «Электрике», и мне всегда громадное удовольствие составляет слушать речи и воспоминания старых работников, как в тяжелые для советской республики годы, они работали за мужиков, исполняя самые тяжелые работы и борясь за спасение своего родного завода, его продукции. Вспоминаю выступление одной старухи, которая бесхитростно, но и с захватывающим волнением говорила: — «Мы живем в радости».

— Вы часто встречаетесь со зрителем в клубах, в домах культуры, в товарищеских беседах. Помогают ли эти встречи в работе над сценическими образами нашей современности?

— Несомненно, но я никогда не присматриваюсь к своим собеседникам, чтобы потом копировать их на сцене. Я в работе над ролью всегда иду от самой себя. Встречи все-таки дают очень много, они заставляют думать о современных людях, о их новом мышлении, и детали этих встреч незаметно для меня помогают правильно осмыслить роль. Трудно передать подлинную жизнь со сценических полстоков. Когда я играла в Донбассе в обидные перемены в цехах, на заводах, то я увидела, что трудно сценическими средствами передать весь пафос труда, всю героичку борьбы нашего рабочего, зато было радостно видеть, как разглагольствовали морщины на лицах уставших от работы людей, когда мы выступали перед ними в их рабочей обстановке.

— Какие роли, сыгранные вами в советском репертуаре, вы считаете для себя наиболее удавшимися?

— Увы, мало я насчитываю таких ролей — Кларя, Гулячкина в «Мандате», мать Калеева. Я вам должна пожаловаться на современных авторов. Советская женщина — передовой боец за социализм, а наши драматурги между тем не дают в своих пьесах места новой женщине. Право, это обидно.

— Что по-вашему надо современному зрителю?

— Нужны пьесы о сегодняшних днях великой стройки бесклассового общества. Нужны и хорошие, веселые комедии. Когда играешь такую комедию, и слышишь искренний раскатистый смех зрительного зала — трудно оставаться равнодушной и самой не порадоваться, что уставший после трудового дня человек отдохнул и повеселился. И тогда становится радостно от сознания, что ты доставила зрителю известную долю веселья и бодрости.

— А как вас удовлетворяет работа в кино, в звуковом — в особенности, ваши последние работы в кинокартинах «Иудушка Головлева» и «Гроза»?

— Трудно привыкнуть к той записи голоса, которую потом сам слушаешь. Я почему-то всегда с трудом узнаю

Друж. шарж Е. Антоновского

свой голос. Мне всегда кажется, что я что-то в кино не допирываю. Обстановка с емки часто нервует: — вступил влево — выпадешь из кадра, вступил вправо — удалишься от микрофона и звук будет передан не так, как надо.

Предъюбилейная суета утомила Корчагину-Александровскую, беседа приходится заканчивать. Обращаемся с просьбой сказать со страниц «Вечерней Красной газеты» несколько слов нашим зрителям.

— Жизнь перевернулась. Мы поехали и узнали много, чего ранее не знали, мы перестроили свои воззрения. Жизнь научила меня создавать такие глубокую и политически насыщенные образы, как Кларя в «Страхе» и мать Калеева. Я рада, что эти образы оценены моим зрителем. Что же пожелать ему — еще большего культурного роста, хотя он растет и вырос не по годам, а буквально по каждому сезону. Он вырос настолько, что умеет верно, критически оценивать наши спектакли. И мое пожелание: пусть зритель всегда указывает на наши недостатки. Мы внимательно прислушиваемся к его голосу и ценим его иногда строгий, но справедливый суд. Тесная связь советского зрителя с советским актером — вернейший залог небывалого расцвета искусства страны строящегося социализма.

М. ДВИНСКИЙ